

ОБ УЧАСТИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАГАТЭ (1963—1964)

С. Ф. Свилас

На основе архивных документов с позиций историка рассмотрено участие республики в деятельности Международного агентства по атомной энергии в 1963—1964 гг., когда мир вступил в период «конфронтационной стабильности». Анализируются усилия МИДа Белорусской ССР по организации участия республики в международном сотрудничестве в области ядерной энергетики, взаимодействие внешнеполитического ведомства с другими учреждениями республики, а также с московским Центром. Отражены достижения и проблемы деятельности республики в Агентстве. Раскрыт механизм формирования делегаций на форумы МАГАТЭ, отражен их состав. Автор подчеркивает, что членство Белорусской ССР в организации использовалось республиканским и московским руководством не только в прагматических, но и в идеологических целях, для пропаганды превосходства социализма в обеспечении мира и организации научных исследований. Участие в деятельности МАГАТЭ осуществлялось в условиях холодной войны, на фронтах которой советская дипломатия отстаивала ленинский принцип мирного сосуществования, откорректированный съездами КПСС периода хрущевской «оттепели».

Важное значение для укрепления энергетической безопасности Республики Беларусь имеет развитие атомной энергетики, что невозможно без сотрудничества с Международным агентством по атомной энергии — межправительственной организацией, созданной в системе ООН в 1957 г. Республика является одним из основателей МАГАТЭ, но ее советский опыт членства в Агентстве изучен недостаточно. В Белорусской ССР в научных изданиях были опубликованы Устав МАГАТЭ, а также Договор 1963 г. о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой [3, с. 465—488; 4, с. 10—12]. В 2002 г. опубликовано 4 документа из фондов Национального архива Республики Беларусь по исследуемому вопросу [7, с. 79, 82—84]. О первых годах советского членства в МАГАТЭ писали первый председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по использованию атомной энергии В. С. Емельянов [16] и министр иностранных дел Белорусской ССР К. В. Киселев [17]. В советской историографии отметим также работы (в соавторстве) Н. С. Бабаева [2] и А. И. Вавилова [5]. Значимыми представляются исследования постсоветского времени — Е. В. Комлевой [9], Д. С. Молодцова [11], Р. М. Тимербаева [19]. Доктринальные основы советской внешней политики в 1954—1964 гг. проанализированы в статье видных российских ученых Л. Н. Нежинского и И. А. Челышева [12]. Участие Белорусской ССР в международном сотрудничестве в области ядерной энергетики во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. исследовала С. Ф. Свилас [14; 15]. В англоязычной историографии представляют интерес публикации Д. Фишера [21] и Е. Османчука [22]. Предлагаемая статья написана на основе документов архива МИД Республики Беларусь (фонд 907/3), впервые вводимых в научный оборот. Отметим, что составителем многих документов был второй секретарь МИД, а теперь Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в отставке, доцент кафедры международного права Белгосуниверситета В. Н. Фисенко. Автор данной публикации, анализируя участие Белорусской ССР в деятельности МАГАТЭ в 1963—1964 гг., рассматривает его организацию, формы, межведомственное взаимодействие и субординацию внутри

республики и на союзном уровне, состав делегаций на форумы.

После Карибского кризиса 1962 г., который имел «огромное воспитательное значение» для лидеров СССР и США, взгляд Н. С. Хрущева на отношения с западными странами заметно изменился. Его помощник по внешнеполитическим вопросам О. А. Трояновский обратил внимание, что на задний план отошли «задиристость» шефа, «некоторый скептицизм в отношении волевых и интеллектуальных качеств» Дж. Кеннеди. Время до убийства американского президента в ноябре 1963 г. и смещения советского «руководителя партии и правительства» в октябре 1964 г. характеризовалось «ощутимым продвижением вперед в советско-американских отношениях». 10 июня 1963 г. в Американском университете в Вашингтоне Дж. Кеннеди говорил о катастрофических последствиях использования ядерного оружия, о необходимости пересмотреть отношение США к Советскому Союзу, который пострадал от войны больше какого-либо другого государства. Он высказался за прекращение гонки вооружений, продвижение к разоружению, вплоть до всеобщего и полного. По оценке многих западных исследователей, это была лучшая речь в политической карьере Дж. Кеннеди [20, с. 256]. Такой авторитетный советский дипломат, как Г. М. Корниенко, бывший в то время советником посольства Советского Союза в США, анализируя это выступление спустя десятилетия, подчеркивал наличие в нем четкой установки на мирное сосуществование, хотя само это понятие не использовалось. 20 июня 1963 г. в Женеве было подписано соглашение об установлении телеграфно-телеграфной связи между Кремлем и Белым домом [10, с. 152—153].

К 1963 г. Белорусская ССР накопила значительный опыт сотрудничества с МАГАТЭ. Она участвовала в Учредительной, I и II Международных конференциях по мирному использованию атомной энергии (Женева, 1955 и 1958 гг.), I—VI сессиях Генеральной конференции МАГАТЭ, ежегодно проводимых в Вене, а также в других форумах организации [12]. В январе 1963 г. Коллегия республиканского внешнеполитического ведомства вновь поставила перед МИД СССР вопрос о предоставлении Белорусской ССР в 1963 г. одной штатной

единицы в составе Представительства СССР при МАГАТЭ (впервые об этом говорилось в январе 1959 г. — С. С.), а также о безвозмездной передаче Агентству от Белорусской ССР результатов ряда выполненных работ в области научного использования атомной энергии; стала изучаться возможность получения стипендий МАГАТЭ для белорусских специалистов [1, д. 486, л. 9]. В письме на имя А. А. Громыко от 21 января 1963 г. К. В. Киселев констатировал, что Белорусская ССР на протяжении более пяти лет принимала участие в деятельности МАГАТЭ, ежегодно ее делегации и отдельные представители по нескольку раз в год выезжали на сессии Генеральной конференции, симпозиумы, семинары и конференции Агентства. Активизацию деятельности социалистических стран в МАГАТЭ продемонстрировала VI сессия Генконференции. Возникла необходимость усиления участия БССР и УССР, роль которых в Агентстве не была «слишком активной». С этой целью МИД БССР совместно с республиканским Комитетом по координации научно-исследовательских работ наметили ряд конкретных практических мер (создание межведомственной рабочей группы, подбор экспертов для посылки в «слаборазвитые» страны через МАГАТЭ и на работу в Секретариат). Однако одних мер внутреннего характера недостаточно, назрела необходимость учредить в Вене должность Постоянного представителя Белорусской ССР при МАГАТЭ (должность Постоянного представителя СССР была утверждена в 1957 г. — С. С.). Он мог бы работать в составе Представительства Советского Союза при МАГАТЭ в должности советника, как это было сделано в отношении ЮНЕСКО, и представлял бы республику перед Секретариатом МАГАТЭ и иностранными представителями. В обязанности этого работника, кроме чисто представительских функций, входило бы оказание помощи делегациям и отдельным представителям БССР, выезжающим в Вену, информация Правительства и МИД БССР, снабжение республиканских ведомств необходимыми материалами и документами, продвижение представителей БССР в Секретариат МАГАТЭ, а также выполнение по заданию руководства Представительства обычной текущей работы. Учреждение должности Постоянного представителя БССР при МАГАТЭ вызывалось также тем обстоятельством, что, согласно установившейся очередности социалистических государств — членов МАГАТЭ, Белорусская ССР в «недалеком будущем» могла быть избрана от Восточной Европы в состав Совета управляющих. МИД республики просило положительно решить вопрос [1, д. 499, л. 48—50]. Аналогичное письмо получил председатель Госкомитета Совета Министров СССР по использованию атомной энергии А. М. Петросьянц [1, д. 499, л. 51—53].

Отметим, что еще в мае 1962 г. под Минском был введен в эксплуатацию атомный реактор ИРТ-2000, идея создания которого принадлежит И. В. Курчатову, а в строительстве принимали участие многие научные коллективы Советского Союза [6, с. 322]. На реакторе проводились различные исследования и началось производство радиоактивных изотопов; был накоплен опыт применения

изотопов для автоматизации сушильных процессов. Приборы по контролю и автоматизации сушильных процессов могли иметь большое практическое значение и для других стран, о чем делегаты Белорусской ССР докладывали на очередной сессии Генконференции МАГАТЭ в октябре 1962 г. Получили развитие научные исследования по ядерной физике, атомной энергетике, была создана учебная база для подготовки физиков-ядерщиков [1, д. 499, л. 125—127]. Поэтому неслучайно, что 18 апреля 1963 г. в Минск на два дня самолетом из Киева прибыл Гендиректор МАГАТЭ (1961—1982 гг.) А. С. Эклунд с супругой. Он был избран руководителем организации на V сессии Генконференции в 1961 г. вместо американца С. Коула (октябрь 1957 г. — октябрь 1961 г.) по истечении 4-летнего срока последнего. Кандидатуру шведа А. С. Эклунда выдвинули «западники» вопреки возражениям социалистических и большей части «нейтралистских» стран, добивавшихся передачи поста представителю «афро-азиатов». По оценке Москвы, на этом посту он показал себя сторонником проамериканской политики, создавая видимость сотрудничества с Советским Союзом. В биографической справке, подписанной членом Госкомитета по использованию атомной энергии СССР В. Кандарицким и направленной на имя заместителя министра иностранных дел республики А. Е. Гуриновича, об А. С. Эклунде сказано следующее: «... проявил себя слабохарактерным человеком, не способным отстаивать свои взгляды и в результате этих личных качеств попал под влияние своего заместителя американца Холла» [1, д. 499, л. 87—91]. Его разместили в гостинице «Минск», а программа пребывания предусматривала беседу у заместителя председателя Совета Министров БССР А. И. Золова (с банкетом в ресторане «Минск»), осмотр реактора, посещение БГУ им. В. И. Ленина и завода автоматических линий, концерт ансамбля народного танца БССР, документальные фильмы о республике, ознакомление со средней школой и детским садом (для супруги), а также отъезд гостей в Москву самолетом. Во время беседы в Совете Министров К. В. Киселев подчеркнул, что БССР является одним из членов — учредителей МАГАТЭ и свою деятельность направляет на то, чтобы Агентство выполняло уставные функции и являлось действительным центром равноправного международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии. Для республики было бы полезным послать в США, Англию, Францию и другие страны по линии МАГАТЭ специалистов для стажировки и обмена опытом, шире использовать симпозиумы, семинары, конференции как форму обмена опытом [1, д. 499, л. 96—98, 102—104]. А. С. Эклунд обратил внимание на сокращение штатов секретариата и потребность организации в кандидатах на технические посты, а также на преимущества претендентов от слаборазвитых стран, не имеющих достаточного числа технических и научных специалистов, в занятии административных должностей. Белорусская сторона подчеркнула, что выступает против попыток объединения административного и оперативного бюджетов и против финансирования техпомощи МАГА-

ТЭ за счет обязательных взносов государств-членов. На Гендиректора большое впечатление произвело посещение университета: «Минский университет — замечательный пример образования, которое отлично сложилось в Советском Союзе. В этом отношении ваш пример очень поучительный». По оценке МИДа, визит прошел успешно, он предоставил возможность ознакомиться с достижениями республики в области подготовки специалистов и мирного использования атомной энергии, сформировал «более конкретное и реальное представление о возможностях Белорусской ССР как члена МАГАТЭ», способствовал установлению личного контакта Гендиректора МАГАТЭ с руководителями республики. В то же время принимавшая сторона отметила двойственность позиции А. С. Эклунда, не давшего определенное обещания поддержать кандидатов от Белорусской ССР в секретариат МАГАТЭ [1, д. 499, л. 105—118].

В апреле 1963 г. в Варшаве состоялось очередное совещание представителей социалистических стран — членов МАГАТЭ по вопросам деятельности Агентства и выработке общей позиции к предстоявшей VII сессии Генконференции. На совещание был командирован заместитель директора института физики Н. А. Борисевич, который беспрерывно входил в состав делегаций республики на I—VI сессиях Генконференции. По ходатайству республиканского министра иностранных дел разрешение на выезд после одобрения указанной кандидатуры секретарем ЦК КПБ П. М. Машеровым было дано отделом кадров дипломатических и внешнеэкономических органов ЦК КПСС, а оформлено комиссией по выездам за границу при ЦК КПСС [1, д. 499, л. 57].

Международная конференция по гражданской ответственности за ядерный ущерб (29 апреля — 19 мая 1963 г., Вена) была созвана МАГАТЭ для выработки и утверждения специальной конвенции по этому вопросу. В ее работе участвовали представители 57 государств. В состав делегации Белорусской ССР входили председатель Юридической комиссии при Совете Министров БССР Г. Ф. Басов (глава) и второй секретарь МИД БССР В. Н. Фисенко (делегат). Заключительный акт Конференции был подписан всеми участниками, в том числе Белорусской ССР, а Конвенция и Протокол — только Югославией, Колумбией, Ливаном, Филиппинами и «чанкайшистом». По оценке делегации, Конвенция «может быть подписана и ратифицирована Белорусской ССР [1, д. 505, л. 62—71].

На VII сессию Генеральной конференции МАГАТЭ (24 сентября — 1 октября 1963 г.) МИД БССР оформляло делегацию республики в составе Н. А. Борисевича, заместителя директора института физики (глава делегации), заместителей делегата Е. А. Жихарева (ставшего к этому времени заместителем директора института тепло- и массообмена), старшего специалиста Комитета Совмина БССР по координации научно-исследовательских работ Б. И. Тимчука, второго секретаря В. Н. Фисенко, а также советника В. И. Лукьяновича (референт по архиву МИД БССР) и секретаря-машинистки А. Ф. Болдыревой (стенографистки МИД), о чем

К. В. Киселев поставил в известность отдел кадров дипломатических и внешнеэкономических органов ЦК КПСС [1, д. 499, л. 190—191], однако Центр сократил делегацию до двух человек: Н. А. Борисевича и В. Н. Фисенко. В работе сессии приняли участие 73 из 83 государств — членов Агентства. МАГАТЭ пополнилось пятью новыми членами (Алжир, Нигерия, Камерун, Берег Слоновой Кости и Габон). Сессия проходила в условиях благоприятной международной обстановки, вызванной заключением 5 августа 1963 г. Московского договора о запрещении испытаний в атмосфере, космосе и под водой. Дискуссия, по оценке белорусской делегации, носила спокойный, деловой характер, однако под давлением США в Совет управляющих был избран «чанкайшист». Все выступавшие, за исключением Албании и Франции, от имени своих правительств приветствовали договор. В ходе общих прений была внесена совместная резолюция СССР, США и Англии, одобрявшая Московский договор и поручившая Генеральному директору продолжить тесное сотрудничество с Генеральным секретарем ООН по изучению экономических и социальных последствий разоружения. Эта резолюция была принята без голосования. Социалистические страны выразили готовность передать безвозмездно Агентству для использования в «слаборазвитых» странах результаты некоторых законченных научно-исследовательских работ в области мирного использования атомной энергии. В частности, делегация БССР заявила о том, что в республике изучается вопрос о передаче ряда работ по применению изотопов. Н. А. Борисевич, как и представители всех социалистических и многих развивающихся стран, выступил против попытки изменить финансовые положения Устава МАГАТЭ, добиться объединения административного (обязательного) и оперативного (добровольного) бюджетов в единый бюджет и нарушения основной принцип оказания технической помощи МАГАТЭ — принцип добровольности, поэтому было решено рассмотреть вопрос на следующей сессии Генконференции.

В выступлениях делегатов социалистических стран по программе и бюджету на 1964 г. критиковалось очередное увеличение административного бюджета на 107 тыс. долл. США. Участвуя в дискуссии по программе и бюджету МАГАТЭ на 1964 г., В. Н. Фисенко от имени своей делегации сделал ряд критических замечаний по отдельным разделам обсуждавшихся документов и «решительно высказался» против нового увеличения административного бюджета Агентства на 1964 г. связанного, в частности, с планируемым повышением окладов сотрудников секретариата. Ряд критических замечаний представителя БССР по программе был поддержан в последующих выступлениях делегатов Пакистана, Индии, Мексики и других развивавшихся стран, которые также выступили за предоставление помощи МАГАТЭ в виде оборудования без обязательных услуг экспертов. Делегации социалистических стран голосовали против резолюции об утверждении административного бюджета Агентства в размере 7 444 500 долл. США, но она была принята. В итоге обсуждения документа о долгосрочном плане деятельности организации единогласно была

принята резолюция, одобряющая этот план и поручившая Совету управляющих и Гендиректору принять его в качестве руководства при составлении программы МАГАТЭ, начиная с 1965 г. В рамках вопроса о долгосрочном планировании деятельности организации была рассмотрена совместная резолюция восьми социалистических стран об одобрении программы техпомощи развивающимся странам, предложенной ими на предыдущей сессии. При обсуждении резолюции представители Дании, Норвегии и Швеции предложили передать программу в Совет управляющих для дополнительного рассмотрения и выразили надежду, что будут обеспечены другие две трети программы, которые не берут на себя социалистические страны. Делегации, внесшие совместную резолюцию, не стали настаивать на ее немедленном принятии и согласились с поправкой трех скандинавских стран. На сессии были проведены выборы 7 новых членов в Совет управляющих: Уругвай, Румыния, Афганистан, Марокко, Конго, Китайская Республика и Швейцария. На заключительном заседании сессия обсудила доклад комитета по проверке полномочий. Делегации социалистических стран, в том числе и делегация Белорусской ССР, выступили против признания полномочий «чанкайшиста», их поддержали делегаты Пакистана и Англии, но безрезультатно [1, д. 505, л. 145—154].

Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой был подписан 5 августа 1963 г. в Москве, его сторонами являлись СССР, США и Великобритания. Договор вступил в силу 10 октября 1963 г. и был открыт для подписания другими странами с 8 августа 1963 г. в Москве, Вашингтоне и Лондоне. От имени Белорусской ССР документ был подписан 8 октября 1963 г. в Москве, ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 26 ноября 1963 г. [4, с. 10—12]. В современной историографии документ продолжает оцениваться как одна из первых реальных мер ограничения вооружения [8, с. 84].

По инициативе СССР VII сессия Генеральной конференции МАГАТЭ одобрила заключение Московского договора и поручила Генеральному директору МАГАТЭ продолжать осуществлять тесное сотрудничество с Генеральным секретарем ООН в изучении социально-экономических последствий разоружения. Социалистические страны, в том числе и БССР, выразили готовность безвозмездно передать Агентству для использования в развивающихся странах результаты ряда законченных научно-исследовательских работ в области мирного использования атомной энергии. Сессия рассмотрела также вопрос об осуществлении совместного предложения восьми социалистических стран, в том числе и БССР, о программе научно-технической помощи развивающимся странам [1, д. 505, л. 154—155].

В отчете республиканского внешнеполитического ведомства за 1963 г. отмечалось, что «в связи с неправильной позицией Госкомитета по мирному использованию атомной энергии СССР» не удалось добиться участия специалистов от Беларуси в семинарах или симпозиумах МАГАТЭ, а делега-

ция на VII сессии МАГАТЭ была сокращена до двух человек. В результате «участие Белорусской ССР в МАГАТЭ приняло почти символический характер, несмотря на то, что взнос в бюджет МАГАТЭ в 1963 г. составил 30 424 инвалютных рубля». Республика не получила возможности воспользоваться тем опытом, который мог быть получен [1, д. 505, л. 11].

На мартовском заседании коллегии МИДа (1964 г.) с отчетом о VII сессии Генеральной конференции МАГАТЭ выступил Н. А. Борисевич. Он отметил, что сессия проходила в благоприятной обстановке («правда, под конец США добились избрания “чанкайшиста” в Совет управляющих, и это затруднило работу»). Делегация Белорусской ССР дважды выступила по вопросам оказания технической помощи Агентством, возражала против неоправданного роста расходов (взнос БССР остался на прежнем уровне). Н. А. Борисевич обратил внимание на малочисленность делегации республики, что значительно затруднило работу. В. Н. Фисенко подчеркнул, что в условиях, когда Совет управляющих принял резолюцию о преимущественном предоставлении стипендий «слаборазвитым» странам, «Главатом» (Государственный комитет при Совете Министров СССР по использованию атомной энергии. — С. С.) тормозит посылку специалистов БССР на симпозиумы и конференции, отказывая в средствах: в 1963 г. МАГАТЭ провело 10 научно-технических совещаний, однако республика ни в одном не участвовала из-за позиции «Главатома». Членов делегации поддержал заведующий отделом международных экономических организаций А. Н. Шельдов: «В МИД СССР начинают считать, что участие БССР в работе Агентства символическое. А ведь БССР 30 тысяч вносит в год. Надо разбить эту неоправданную, политически вредную концепцию “символизма”. БССР формально участвует, вносит взносы, а за целый год практически не участвовала в научно-технической работе Агентства. Главатом проявляет местничество». Итоги дискуссии подвел К. В. Киселев: «В практической работе мы сами проявляем пассивность, а под лежащий камень вода не течет. ...Если этот уровень не даст плодов, будем ставить вопрос на уровне секретаря ЦК о неправильном отношении чиновников к вопросу участия БССР в работе МАГАТЭ... Делегации БССР и УССР должны быть равными, есть устная договоренность» [1, д. 519, л. 47—50]. В решении Коллегии по указанному вопросу отмечалось, что в республике не использовались в полной мере все возможности, связанные с членством в организации: специалисты БССР редко выезжали на научно-технические мероприятия, проводимые Агентством, а в 1963 г. вообще не приняли участия ни в одном из них, научные учреждения республики за время существования МАГАТЭ не получили ни одной стипендии от него для своих специалистов. Слабо использовалось Агентство в качестве центра научно-технической информации по атомным вопросам, в Секретариате МАГАТЭ отсутствовали представители от БССР. Предписывалось закончить оформление научных работ, предназначенных для передачи развивающимся странам через МАГАТЭ, и отправить их в Секретариат, вновь по-

ставить перед МИД СССР и Госкомитетом по использованию атомной энергии СССР вопрос о выделении БССР одной штатной единицы в составе Представительства СССР при МАГАТЭ, просить Госкомитет Совета Министров БССР по координации научно-исследовательских работ подобрать одного-двух специалистов для направления их на работу в Секретариат, своевременно формировать состав делегаций на сессии Генконференции, добиваться от МИД СССР, чтобы делегация БССР по своей численности была не меньше, чем делегация УССР, и состояла по меньшей мере из трех человек, вновь поставить вопрос перед Госкомитетом по мирному использованию атомной энергии СССР вопрос о возможности получения республикой стипендий МАГАТЭ для посылки белорусских специалистов в зарубежные страны с целью ознакомления их с работой научно-исследовательских учреждений в области мирного использования атомной энергии. Эти стипендии должны рассматриваться не как вид помощи, а как форма сотрудничества и обмена опытом ученых через Агентство. Ввиду особой заинтересованности научных учреждений республики в участии белорусских специалистов в научно-технических совещаниях МАГАТЭ было признано необходимым направить в Министерство финансов СССР и Госкомитет по использованию атомной энергии СССР специальные письма [1, д. 519, л. 54—57].

На первом в 1964 г. заседании Коллегии, состоявшемся 30 января, по предложению К. В. Киселева рассматривалась инициатива «О международном поощрении научных исследований в области мирного использования атомной энергии и ядерной физики к очередной сессии ГА ООН. Отметим, что подобная инициатива республики, но в отношении онкологических исследований, была одобрена XIV сессией ГА ООН [13]. По оценке А. Е. Гуриновича, «мысль о поощрении удачна и заслуживает внимания, но выбор темы вызывает сомнение». Л. И. Максимов добавил: «Мы не говорим фамилии многих наших ученых-атомщиков, физиков и т. д. Представлять кандидатуры будет трудно». Коллегия все же поручила К. В. Киселеву подготовить проект резолюции [1, д. 513, л. 11]. В письме на имя А. А. Громько от 30 марта 1964 г. он информировал, что МИД БССР подготовило к XIX сессии ГА ООН инициативное предложение «О международном поощрении научных исследований в области мирного использования атомной энергии» и просил рассмотреть данное предложение, а также сообщить мнение «относительно целесообразности продолжения работы в данном направлении» [1, д. 524, л. 8]. Аналогичные письма были направлены секретарю ЦК КПБ П. М. Машерову и заместителю Председателя Госкомитета по использованию атомной энергии В. С. Емельянову [1, д. 524, л. 9, 10]. В объяснительной записке к проекту резолюции «Международное поощрение научных исследований в области мирного использования атомной энергии» отмечалось, что в капиталистических странах существуют премии для поощрения международных исследований в области мирного использования атомной энергии, например «Атом на службе мира», которую в 1955 г.

учредила компания «Форд мотор». В 1963 г. премии были удостоены советский ученый В. Векслер и американский ученый Э. Макмиллан. Внесение в ООН предложения о поощрении международных исследований в области мирного использования атомной энергии «вновь продемонстрирует готовность СССР к упрочению мира, к расширению научно-технического сотрудничества, укрепит положение СССР как инициатора борьбы за интересы миролюбивых народов, еще раз подчеркнет стремление СССР к ограничению гонки вооружений в целях приближения ко всеобщему и полному разоружению, вновь покажет слаборазвитым странам, что СССР является последовательным защитником их интересов». К. В. Киселев подчеркнул также открывающиеся возможности получения информации о направлении и уровне работ по мирному использованию атомной энергии в других странах и предложил организовать присуждение премий следующим образом: МАГАТЭ представляет кандидатов на присуждение Научно-консультативному комитету ООН, который под председательством Генсека ООН выносит окончательное решение, исходя из принципа единогласия всех членов комитета. МИД Белорусской ССР полагал возможным, чтобы делегация республики инициировала резолюцию о поощрении международных исследований в области мирного использования атомной энергии на XIX сессии ГА ООН, которая должна была состояться вскоре после Третьей Международной конференции по использованию атомной энергии в мирных целях. «В случае, если по каким-либо соображениям это окажется технически неудобным, с вышеупомянутой инициативой могла бы выступить делегация Советского Союза» [1, д. 524, л. 11—13]. Предлагалось награждать премиями ООН один раз в три года и выделять для этого 100 тыс. долл. (первая — 50 тыс., вторая — 25 тыс., третья — 15 тыс., четвертая — 10 тыс.), а первое присуждение провести в 1965 г. («Год международного сотрудничества») и затем, через каждые три года, возобновлять присуждение до тех пор, пока Генеральная Ассамблея не примет иного решения [1, д. 524, л. 14—16]. 21 мая 1964 г. Минск получил ответ от заместителя союзного министра В. Зорина, сообщившего, что предложение направлялось на отзыв в Госкомитет по использованию атомной энергии СССР и Государственный производственный комитет по среднему машиностроению СССР, которые не согласились с мнением о том, что установление премий ООН позволит получать информацию о направлениях и уровне работ за рубежом и не поддержали инициативу. «Ввиду этого считаем, что выдвижение социалистическими странами в настоящее время подобного предложения является нецелесообразным» [1, д. 524, л. 17].

8 мая 1964 г. К. В. Киселев информировал секретаря ЦК КПБ П. М. Машерова о том, что МИД БССР подготовило проект ноты Белорусской ССР на имя Генерального директора МАГАТЭ по поводу попытки правительств США, Англии и Франции оправдать действия правительства ФРГ, заявившего о распространении некоторых международных соглашений, в частности соглашения о привилегиях

и иммунитетах МАГАТЭ, на Западный Берлин. При этом подчеркивалось, что проект согласован с договорно-правовым отделом МИД Союза ССР. Министр просил разрешения на отправку ноты в Женеву [1, д. 524, л. 3]. В тексте документа, приложенном к письму, подчеркивалось, что «МИД БССР вновь подтверждает позицию Белорусской ССР по этому вопросу, изложенную в его ноте от 3 июля 1963 г.» [1, д. 524, л. 5]. Сотрудником МИДа В. Н. Фесенко была сделана на документе следующая надпись карандашом: «По согласованию с Г. Г. Чернушенко (работник ЦК КПБ, в недавнем прошлом сотрудник республиканского внешнеполитического ведомства. — С. С.) данная нота направлена через общий отдел в секретариат МАГАТЭ» [1, д. 524, л. 5].

В третьей Международной конференции по мирному использованию атомной энергии (31 августа — 9 сентября 1964 г., Женева) приняли участие более 3000 специалистов из 70 стран мира, наблюдатели от многих международных организаций. Делегация Белорусской ССР была представлена академиком-секретарем Отделения физико-технических наук АН БССР А. К. Красиным (глава делегации), ректором БГУ академиком АН БССР А. Н. Севченко, заведующими лабораториями Института тепло- и массообмена В. Б. Нестеренко и О. И. Ярошевичем, а также секретарем делегации П. А. Кудриным (старшим инженером Госкомитета Совета Министров БССР по координации научно-исследовательских работ). Делегация представила четыре научных доклада (всего было направлено около 900 докладов). Проявлением высокой оценки достижений советской атомной науки и техники явилось избрание представителя СССР профессора В. С. Емельянова, заместителя председателя Госкомитета по использованию атомной энергии СССР, на пост председателя Конференции. Главы белорусской и украинской делегаций были избраны вице-председателями технических секций. Участниками конференции отмечалось, что БССР является областью целесообразного применения атомных источников энергии [1, д. 529, л. 91—94].

На VIII сессии Генеральной конференции МАГАТЭ (14—18 сентября 1964 г., Вена), в которой приняли участие делегации 75 стран, организация пополнилась четырьмя новыми членами (Кувейт, Кипр, Кения и Мальгашская республика). В 1964 г. в МАГАТЭ насчитывалось 92 государства-члена. Белорусская ССР была представлена делегацией в составе ректора БГУ академика АН БССР В. Н. Севченко, заместителя директора института тепло- и массообмена кандидата технических наук Е. А. Жихарева и второго секретаря МИД БССР В. Н. Фесенко. Сессия проходила «в спокойной, деловой обстановке». На ее работу оказала влияние состоявшаяся накануне в Женеве III Международная конференция ООН по мирному использованию атомной энергии, участниками которой были многие делегаты сессии. В ходе общей дискуссии выступили представители более 50 стран, в том числе глава делегации Белорусской ССР. Все выступавшие отмечали большое положительное значение III Международной конференции ООН по мирному использованию атомной энергии, которая подвела итоги развития мировой «атомной науки» и техни-

ки за предшествовавшие шесть лет и наметила общие перспективы развития мирного применения атомной энергии. Делегаты социалистических стран указывали, что нерешенной остается проблема разоружения, подвергли критике «обструкционистскую позицию» западных держав на переговорах по разоружению в Женеве. Делегация республики в общей дискуссии рассказала об успехах БССР в области мирного использования атомной энергии, а также подробно проанализировала деятельность агентства по изучению социально-экономических аспектов разоружения, указала на «большие недостатки» в этой деятельности и призвала секретариат уделить проблеме разоружения первостепенное внимание. Выступая в общей дискуссии по программе и бюджету, представитель БССР высказал ряд замечаний (в проекте не предусматривалось мер по изучению социальных и экономических последствий разоружения, игнорировалось предложение восьми социалистических стран, в том числе БССР, о программе техпомощи развивающимся странам, намечено новое сокращение подготовки кадров, допускалась дискриминация при распределении техпомощи МАГАТЭ среди получателей). Белорусский представитель высказал пожелание, чтобы в программе было больше внимания уделено вопросам использования ядерных установок для технологических процессов. Программа Агентства на 1965—1966 гг., в которой были учтены сделанные замечания, была принята единогласно, как и оперативный бюджет МАГАТЭ. Административный бюджет МАГАТЭ на 1965 г. был утвержден большинством участников сессии, при этом представители соцстран голосовали против увеличения бюджета. Делегация Белорусской ССР активно участвовала также в обсуждении вопроса о связи МАГАТЭ с межправительственными организациями. Выступая в Комитете по административным и юридическим вопросам, представитель БССР отметил, что белорусская делегация не возражает против проекта резолюции, разрешающей Совету управляющих пригласить на IX сессию Генконференции МАГАТЭ ряд неправительственных организаций. Вместе с тем было подчеркнуто, что делегация БССР выступает против приглашения на эту сессию Евратома, который занимается не только мирным использованием атомной энергии, но и военным ее применением. Выступление представителя БССР было активно поддержано делегатом Болгарии. Принятая без голосования в результате обсуждения этого вопроса резолюция разрешила Совету управляющих послать приглашения на IX сессию межправительственным организациям, которые занимаются вопросами мирного использования атомной энергии. На сессии были проведены выборы в Совет управляющих пяти новых членом взамен выбывших по истечении срока Бразилии, Мексики, Ирана, Индонезии и Италии. В результате тайного голосования ими стали Аргентина, Чили, ОАР, Таиланд и Голландия [1, д. 529, л. 82—85].

На ноябрьской 1964 г. Коллегии А. Н. Севченко подчеркнул, что зарубежный опыт подтверждает: «использовать уголь и нефть как топливо — преступление». Сессия «прошла пассивно» из-за позиции

западных стран, которые имели абсолютное большинство в Совете управляющих (социалистические страны были представлены там только тремя членами). «Агентство под влиянием США проводит работу не в интересах социалистических и развивающихся стран. Помощь оказывает лишь в виде посылки специалистов-шпионов или таким странам, как Япония и Италия». Вместе с тем общая дискуссия велась под знаком разрядки международной напряженности. Советское предложение о создании шести ядерных лабораторий для «слаборазвитых» стран встретило категорическое сопротивление Запада, однако Советский Союз заявил о своей готовности его реализовать. А. Н. Севченко предложил поставить вопрос о выдвижении БССР в какой-либо рабочий орган и об избрании представителя республики в Совет управляющих, обсудить кандидатуры для направления на постоянную работу в Секретариат МАГАТЭ, увеличить численность делегации до четырех человек, планы подготовки к сессиям МАГАТЭ составлять заблаговременно и привлекать широкий круг специалистов [1, д. 513, л. 107—108]. В. Н. Фисенко констатировал: «Главным заражен консерватизмом. Особенно плохо ведется работа по заполнению вакансий советскими специалистами в Секретариате МАГАТЭ». В 1964 г. совещание социалистических стран было проведено не до, а после сессии, при этом «представителей БССР и УССР выпроводили». Он предложил поставить вновь вопрос о выделении места для республики в Представительстве СССР при МАГАТЭ, а также о направлении белорусских специалистов в секретариат организации [1, д. 513, л. 109]. А. Е. Гуринович подчеркнул необходимость объединения усилий МИД, АН БССР и Государственного комитета Совмина БССР по координации научно-исследовательских работ (в то время его возглавлял Б. Паремский. — С. С.) [1, д. 513, л. 109—110]. Коллегия постановила «поручить тт. Севченко А. Н., Жихареву Е. А. и Фисенко В. Н. подготовить докладную записку в ЦК КПСС о неправильном поведении т. Емельянова В. С.» (последнее зачеркнуто карандашом. — С. С.) [1, д. 513, л. 115].

В Международном техническом совещании по применению индуцированных мутаций в растениеводстве (25 мая — 1 июня 1964 г., Рим) участвовали представители 31 страны. От Белорусской ССР на совещании присутствовал Н. Д. Мухин, доктор сельскохозяйственных наук, заместитель директора Института земледелия. Командировка убедила ученого, что вопросу применения индуцированных мутаций в растениеводстве в научных учреждениях БССР следует уделять больше внимания, так как это позволит получать более разнообразный исходный материал в селекции всех сельскохозяйственных культур, и исследования по применению излучений и химических веществ не проводить в сверхплановом порядке, а включать в план [1, д. 529, л. 86]. В Международной летней школе по физике реакторов (14—15 сентября 1964 г., Закопане в Польше) занималось около 100 человек из 27 стран, от Белорусской ССР — начальник службы Белорусского исследовательского реактора В. П. Слизов. Цель школы состояла в том, чтобы ознакомить специали-

стов в области физики ядерных реакторов на тепловых нейтронах с последними достижениями в этой области, обсудить с ними ряд проблем при участии компетентных лекторов — профессоров из СССР, США, Англии и Швеции [1, д. 529, л. 87—88]. Совещание по экспериментальным методам работы на исследовательских реакторах (26 октября — 31 октября 1964 г.) состоялось в Бухаресте. Среди представителей 57 стран в составе советской делегации на совещании присутствовал главный инженер Белорусского исследовательского реактора Г. И. Стрелков. Участники обсудили последние достижения в области экспериментальных методов работы на исследовательских реакторах, сферы применения и опыт эксплуатации усовершенствованного экспериментального оборудования. Результаты некоторых исследовательских работ, проводимых на Белорусском исследовательском реакторе ИРТ-2000, вошли в сводный советский доклад [1, д. 529, л. 88].

В отчете республиканского внешнеполитического ведомства за 1964 г. участием Белорусской ССР в деятельности МАГАТЭ впервые была отведена специальная рубрика [1, д. 529, л. 81—95]. В 1964 г. членские взносы БССР в регулярный бюджет МАГАТЭ составили 33 787 долл. Осуществлялась переписка с Секретариатом МАГАТЭ и Представительством СССР при МАГАТЭ, обеспечивалось участие представителей республики в конференциях и совещаниях, проводившихся по линии Агентства. БССР получила в 1964 г. приглашения от секретариата на 10 научно-технических совещаний, однако «компетентные органы республики» (Госкомитет Совмина по координации научно-исследовательских работ и Академия наук) смогли подобрать кандидатуры для участия только в трех. Подготовку к VIII сессии Генконференции осуществлял в основном МИД БССР совместно с представителями Госкомитета Совмина по координации научно-исследовательских работ и АН БССР [1, д. 529, л. 81].

По оценке руководства белорусского внешнеполитического ведомства, перечисленные формы участия республики в деятельности МАГАТЭ не исчерпали имевшиеся возможности. Как отмечалось в ноябре 1964 г. на заседании Коллегии МИД БССР с участием представителей Госкомитета Совмина БССР по координации научно-исследовательских работ и АН БССР, специалисты республики могли бы чаще командироваться на научно-технические совещания, а результаты шире использовать в практической деятельности. Следовало также рассматривать МАГАТЭ и в качестве канала для направления специалистов в научно-исследовательские атомные центры стран Запада для ознакомления с передовым зарубежным опытом. Членство в Агентстве недостаточно использовалось для получения информации по вопросам, представляющим интерес для научно-исследовательских учреждений республики. Было признано целесообразным провести подбор и направить на работу в Секретариат МАГАТЭ одного-двух специалистов республики. Признавалось целесообразным активизировать деятельность Белорусской ССР и в самом Агентстве, повысив ее роль на сессиях Генконференции (более обстоятельно готовиться к сессиям, вносить в

МИД СССР и Госкомитет по использованию атомной энергии СССР инициативные предложения, добиваться избрания республики в выборные органы) [1, д. 529, л. 89—90].

Архивные документы об участии Белорусской ССР в деятельности организаций системы ООН, в частности МАГАТЭ, делают спорным тезис о том, что «в те годы не приходилось ожидать, что в ООН можно о чем-то полезном договориться, и ценность этой организации для Советского Союза определялась прежде всего пропагандистскими возможностями, которые предоставляла трибуна Генассамблеи. Столь же пропагандистские цели преследовали и США со своими союзниками» [18, с. 81].

Приведенный материал свидетельствует о росте международного авторитета и уровня белорусской науки, получившей значительные перспективы для развития через ознакомление с мировыми достижениями. Республика участвовала в VII (1963 г.) и VIII (1964 г.) сессиях Генеральной конференции МАГАТЭ, III Международной конференции по мирному использованию атомной энергии (1964 г.), присоединилась к Московскому договору 1963 г. о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах. Ярким событием в истории белорусской энергетики стало вступление в строй в 1962 г. атомного реактора. Тогда же Белорусская ССР выступила за реализацию программы техпомощи развивающимся странам, предложенную МАГАТЭ «социалистическим сотрудничеством», определив свою долю в ней. Признанием заслуг республики стал визит Гендиректора МАГАТЭ А. С. Эклунда в Минск в 1963 г. Вместе с тем белорусские представители отсутствовали в секретариате организации, в штате Постоянного представительства СССР при МАГАТЭ. Московский Центр сокращал состав делегаций республики либо вовсе отказывал в командировках. Подобная позиция объяснялась как экономией средств, так

и недостаточным знанием белорусскими экспертами иностранных языков. В отношениях с Центром не допускался отход от принципа демократического централизма, предполагавшего, однако, определенную долю критики, а также поощрявшего незначительные инициативы. Архивные документы отражают ментальность белорусских ученых и дипломатов, находившихся под влиянием идей XX, XXI и XXII съездов КПСС о «возможности предотвращения войны в современную эпоху», о «полной и окончательной победе социализма», о «мирном сосуществовании как форме классовой борьбы», о «разнообразии форм перехода к социализму». На их профессиональную деятельность наложила отпечаток «холодная война», политическое и идеологическое противостояние между СССР и США. Советская дипломатия в МАГАТЭ носила одновременно прагматический и конфронтационный характер. Членство республики в организации осуществлялось под руководством и контролем ЦК КПСС, МИД СССР, Государственного комитета Совета Министров СССР по использованию атомной энергии. Министерство иностранных дел Белорусской ССР объединяло свои усилия с другими учреждениями республики (прежде всего с Академией наук и Государственным комитетом Совмина БССР по координации научно-исследовательских работ) для активизации участия в международном сотрудничестве в области ядерной энергетики, при взаимодействии с АН БССР формировало состав делегаций на соответствующие международные форумы, который утверждался ЦК КПБ, а затем московским Центром, дававшим разрешение на выезд, причем смешанный состав делегаций (ученые и кадровые дипломаты при главенстве первых) повышал результативность работы. Как правило, дважды в год Коллегия МИДа анализировала итоги участия делегаций республики на различных форумах МАГАТЭ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Архив Министерства иностранных дел Республики Беларусь. — Фонд 907/3. — Оп. 3.
2. *Бабаян Н. С., Семенов Б. А., Нерсисян А. Н.* Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) / под ред. А. М. Петросьянца. — М.: Энергоатомиздат, 1987. — 134 с.
3. Белорусская ССР в международных отношениях. Международные договоры, конвенции и соглашения Белорусской ССР с иностранными государствами (1944—1959) / сост. С. П. Моргунский, А. С. Зайцев; под ред. К. В. Киселева. — Минск: Изд-во Акад. наук Белорус. ССР, 1960. — 1050 с.
4. Белорусская ССР в международных отношениях. Многосторонние международные договоры, конвенции и соглашения БССР (1960—1980) / М-во иностр. дел БССР. — Минск: Беларусь, 1983. — 740 с.
5. *Вавилов А. И., Иойриш А. И., Молодцова Е. С.* МАГАТЭ: политико-правовой статус. — М.: Наука, 1992. — 328 с.
6. Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 6: Беларусь у 1946—2009 гг. / Л. Лыч [і інш.]; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. — Минск: Современная школа: Экоперспектива, 2011. — 728 с.
7. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дакументаў і матэрыялаў. Т. 5 (верасень 1945 г. — 1975 г.) / склад. У. М. Міхнюк [і інш.]. — Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2002. — 344 с.
8. *Израэля В. Л.* На фронтах холодной войны. — М.: Мир, 2003. — 366 с.
9. *Комлева Е. В.* Цивилизация и ядерная энергия: их осмысление в ООН для мира и управления устойчивым развитием: попытка постановки проблемы // *Философия науки.* — 2007. — № 2. — С. 3—45.
10. *Корниенко Г. М.* «Холодная война». Свидетельство ее участника. — М.: ОЛМА-пресс, 2001. — 413 с.
11. *Молодцов Д. С.* Международный контроль над нераспространением ядерного оружия во второй половине 1940-х гг. — 2000-е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. — М.: РУДН, 2005 — 162 с.
12. *Нежинский Л. Н., Чельшев И. А.* О доктринальных основах советской внешней политики в годы «холодной войны» // *Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945—1985).* Новое прочтение / отв. ред. Л. Н. Нежинский. — М.: Междунар. отношения, 1995. — С. 9—46.
13. *Свилас С. Ф.* Об инициативном предложении дипломатии Белорусской ССР «Международное поощрение научных исследований в области борьбы с раковыми заболеваниями» // *Беларусь в современном мире: мате-*

- риалы IX Междунар. науч. конф., посвящ. 89-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2010 г. / редкол. : В. Г. Шадурский [и др.]. — Минск : Изд. центр БГУ, 2010. — С. 48—49.
14. Свилас С. Ф. Об участии Белорусской ССР в международном сотрудничестве в области ядерной энергетики (вторая половина 1950-х — начало 1960-х гг.) / С. Ф. Свилас // Журнал международного права и международных отношений. — 2012. — № 3. — С. 25—38.
 15. Свилас С. Ф. Об участии штатных сотрудников Белорусского государственного университета в деятельности ООН (1954—1964 гг.) // Беларусь в современном мире : материалы X Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2010 г. / редкол. : В. Г. Шадурский [и др.]. — Минск : Изд. центр БГУ, 2011. — С. 48—49.
 16. Советский Союз в Организации Объединенных Наций : в 2 т. / отв. ред. И. Г. Усачев; под ред. С. И. Вискова. — Т. 2: 1953—1960 гг. — М. : Наука, 1965. — 671 с.
 17. Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1961—1965 гг.) / под ред. В. Л. Исраэляна. — М. : Наука, 1968. — 687 с.
 18. Суходрев В. М. Язык мой — друг мой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2008 — 535 с.
 19. Тимурбаев Р. М. Россия и ядерное нераспространение, 1945—1968. — М. : Наука, 1999. — 382 с.
 20. Трояновский О. А. Через годы и расстояния. — М. : Вагриус, 1997 — 380 с.
 21. Fischer D. History of the International Atomic Energy Agency: the first forty years. — Vienna : IAEA, 1997. — 550 p.
 22. Osmanczyk E. J. Encyclopedia of the United Nations and international agreements. In 4 vol. Vol. 2: G to M ; ed. A. Mango. — New York; London: Routledge, 2003. — 763—1501 p.

Svilas S. On the BSSR's Participation in the Activities of the IAEA (1963—1964)

Participation of the Republic in the International Atomic Energy Agency's activities in 1963—1964, when the world entered the period of "confrontation stability", is considered in the article from a historian's point of view on the basis of archive documents. The BSSR Ministry of Foreign Affairs' efforts on the organization of the republic's participation in the international cooperation in the field of nuclear energy, the cooperation between the Ministry of Foreign Affairs and other republican institutions, and also the Moscow Centre, are analyzed in the paper. Achievements and problems of the republic's activities in the IAEA are reflected. The mechanism of the delegation formation for the IAEA fora is revealed, their composition is reflected. The author stresses that the participation of the BSSR in the organization was used by republican and Moscow authorities not only for pragmatic, but for ideological goals, for propaganda of the socialism superiority in upholding peace and in organization of scientific research. The participation in the IAEA activities was carried out in conditions of the Cold War, on the fronts of which the Soviet diplomacy defended Lenin's principle of peace coexistence corrected by the Communist party Congresses during the Khrushchev «Thaw period».

Статья поступила в редакцию 1 октября 2012 г.